

Моргунова Н.Л. Приуральская группа памятников в системе волжско-уральского варианта ямной культурно-исторической области.

Оренбург: Издательство ОГПУ, 2014. 348 с.; илл.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект №14-01-00127

«Проблемы изучения ямной культуры волжско-уральского междуречья: происхождение, периодизация, радиоуглеродная хронология».

В современной отечественной историографии проблемы развития культур эпохи ранней бронзы Восточной Европы занимают значительное место. Это связано прежде всего с той ролью, которую сыграли эти культуры в становлении циркумпонтийской металлургической провинции в ее северо-восточной периферии. Число работ по майкопской, новосвободненской, новотиторовской и ямной культурам значительно. В основном это статьи, связанные с публикацией новых материалов, исследованием отдельных памятников, разнообразных категорий погребального инвентаря. Обобщающих работ по этим культурам немного. И если по первым трем упомянутым выше культурам за последние годы вышел ряд работ обобщающего характера¹, то по ямной культуре Волго-Уралья такие работы не появлялись со времени выхода фундаментального труда Н.Я. Мерперта «Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья»². В то же время нельзя не отметить, что по материалам других вариантов обширной ямной культурно-исторической области такие работы выходили³. В 2004 г. С.В. Богданов опубликовал работу «Эпоха меди степного Приуралья»⁴, где была представлена авторская концепция развития древнейших курганных культур степного Приуралья. Ряд положений и выводов, представленных в работе, был подвергнут вполне справедливой критике⁵.

Наконец, в 2014 г. увидела свет обобщающая работа Н.Л. Моргуновой по памятникам ямной культуры Приуралья. Эта монография стала результатом многолетней работы автора над проблемами эпохи ранней бронзы. Ее выходу предшествовала публикация нескольких монографий, многочисленных статей и тезисов докладов, в которых были опубликованы материалы целого ряда ямных памятников Южного Приуралья, представлены результаты комплексных исследований автора совместно со специалистами по почвоведению, палинологии, антропологии, металлографии, технико-технологическому анализу керамики, радиоуглеродному датированию. Вышедшая в 2014 году монография стала логическим продолжением работы Н.Л. Моргуновой по периоду, предшествующему раннему бронзовому веку, – энеолитической эпохе⁶. Таким образом, в двух монографических работах представлена

стройная концепция автора о культурно-исторических процессах, проходивших на территории степного и лесостепного Волго-Уральского междуречья начиная с середины VI тыс. до н.э. и заканчивая второй половиной III тыс. до н.э.

Монография, объемом более 43 печ. л., состоит из введения, четырех глав и заключения. Характер работы, претендующей на всесторонний анализ приуральского варианта ямной культурно-исторической области, предполагал подробное описание всех аспектов существования данного культурного образования. Поэтому автор постарался в главах монографии осветить все важнейшие вопросы, связанные с историей изучения памятников ямной культуры Волго-Уралья, характеристикой погребального обряда и погребального инвентаря, проблемами происхождения, периодизации и хронологии этапов развития культуры, становления скотоводческой модели хозяйства, роли приуральского очага металлургии и металлообработки. В меньшей степени оказались затронуты вопросы половозрастной и социальной дифференциации ямного общества, его социальной структуры.

Начиная обзор рецензируемой монографии, нельзя не отметить, что свой труд Н.Л. Моргунова посвящает памяти Николая Яковлевича Мерперта, учителя и духовного основателя самарской и оренбургской школ археологии, сложившихся в 70-е–80-е годы XX века. Неслучайно, я полагаю, даже в названии книги присутствует географическое название «волжско-уральский вариант», который использовал Н.Я. Мерперт, в отличие от более привычного в настоящее время понятия «волго-уральский» в применении к данной территории. Вызывает чувство глубокого уважения к автору и то, как внимательно она относится к наследию своего Учителя, обращаясь к основным положениям и выводам, связанным с характеристикой ямной культуры Волго-Уралья и всей ямной культурно-исторической области, высказанным в работе сорокалетней давности и не потерявшим своего значения до наших дней. В этих определениях и характеристиках явлений Н.Л. Моргунова находит ответы на многие вопросы, которые ее оппоненты задают в ходе дискуссии по поводу сущности таких понятий, как «ямная культура», «ямная культурно-исто-

рическая область».

Отвечая на вопрос, как следует называть единое пространство ямного ареала – область или общность, Н.Л. Моргунова находит решение этой проблемы в оригинальной, на наш взгляд, схеме. Ямная культурно-историческая область охватывает весь ареал ямных памятников от Приуралья до Дуная, а внутри его выделяются два региона – западный (от Дуная до Днепра) и восточный (от Днепра до Урала), которые уже можно рассматривать как культурно-исторические общности, основанные на доямном, энеолитическом единстве культурных, социально-экономических и даже, возможно, этнических факторов (стр.9-12)*.

Таким образом, восточная часть ареала может рассматриваться в качестве общности с присущими ей признаками собственно ямной культуры, в рамках которой формируются самостоятельные варианты, выделенные впервые еще Н.Я. Мерпертом. В западном же ареале ямные традиции привнесены извне и наслаиваются на уже существовавшие в этом регионе культуры иного генезиса (трипольской и прочих раннеземледельческих культур). По логике этого построения следовало бы отказаться от признания западных вариантов ямной культурно-исторической области в качестве ямных, а рассматривать их как продолжение местных культур, но на новом этапе развития.

Первая глава монографии посвящена истории изучения ямной культуры Волго-Уралья, начиная с довоенных (В.В. Гольмстен, П.С. Рыков, П.Д. Рау) и послевоенных лет (И.В. Сеницын, Н.Я. Мерперт, К.Ф. Смирнов, В.П. Шилов, Э.А. Федорова-Давыдова, К.В. Сальников). Большое внимание автор монографии в этой главе уделяет возникшей в эти годы дискуссии о статусе полтавкинской культуры (К.Ф. Смирнов, К.В. Сальников, Н.К. Качалова, В.П. Шилов). В конце 50-х - 60-е годы XX века качественный прорыв в изучении ямной культуры совершил Н.Я. Мерперт, чей капитальный труд заложил основу для дальнейшего изучения эпохи ранней бронзы Восточной Европы. Н.Л. Моргунова дает подробный анализ основных выводов его концепции развития ямной культуры (стр.21-28), указав как на сохранившиеся до нашего времени свое значение выводы Н.Я. Мерперта, так и на устаревшие – в связи с появлением новых данных и современных методов исследований.

Современный этап изучения ямных памятников в Волго-Уральском регионе развивался сначала 70-х гг. XX в. с проведением работ Средневожской экспедиции в Куйбышевской (Самарской) области, а затем, с конца 70-х гг. – Оренбургской экспедиции в Оренбургской области.

Работы И.Б. Васильева и других самарских археологов многократно увеличили источниковую базу ямных памятников, исследованных на территории Самарской области. Под руководством

* Здесь и далее указаны страницы монографии Н.Л. Моргуновой.

Н.Л. Моргуновой и ее учеников были исследованы ямные памятники Оренбургской области, количество которых в настоящее время – более 50 могильников и одиночных курганов. Благодаря этому активному накоплению новых материалов к началу 90-х гг. возникла необходимость обобщения полученных результатов. Результатом этого стали работы Н.Л. Моргуновой, П.Ф. Кузнецова, М.А. Турецкого, позднее С.В. Богданова.

Кроме этого, автор монографии отмечает работы исследователей, которые обращаются к отдельным материалам ямной культуры Волго-Уральского региона (А.В. Кияшко, В.В. Ткачев, М.Б. Рысин, Н.П. Салугина, О.Д. Мочалов, А.Д. Дегтярева).

Во второй главе монографии дана характеристика погребального обряда и погребального инвентаря приуральской группы памятников ямной культуры. За основу классификации автор берет метод, апробированный Н.Я. Мерпертом в своих работах. Это выделение обрядовых групп на основе положения погребенного и его ориентировки, стратиграфические наблюдения. Впрочем, в силу практически полного отсутствия случаев стратиграфии погребений в Приуралье эта часть метода по существу не применяется. Основными обрядовыми группами являются группы погребенных на спине и на правом боку. Третья группа, выделенная автором, таковой в сущности не является, т.к. в ней собраны неординарные погребения (но это отмечает и Н.Л. Моргунова, называя третью группу условной).

Обосновав принципы своей классификации, автор переходит к обобщенной характеристике I обрядовой группы (26 погр.), уделяя внимание наиболее значимым погребениям, сопровождавшимся погребальным инвентарем (металлические предметы, сосуды, колеса от повозок, литейная форма, костяная булавка и др.). В этой группе, в которой объединены немногочисленные погребения с обрядом скорченно на спине, отмечено значительное преобладание погребений в простых ямах над ямами со ступеньками.

II обрядовая группа, объединяющая захоронения с погребенными, лежащими в положение скорченно на правом боку, является гораздо более представительной (72 погр.). Автор отмечает тот факт, что погребения в простых ямах преобладают над погребениями в ямах с заплечиками, но ненамного (40 против 32). Именно в этой группе встречаются погребения с уникальными металлическими предметами престижного характера (топоры-клевцы, топоры утевского типа, долота, тесла, ножи, молот). К этой группе относятся и наиболее крупные из исследованных в Приуралье курганы с погребениями значительных размеров и сложными ступенчатыми конструкциями. Отмечается также преобладание в этой группе захоронений с погребальным инвентарем, причем как в погребениях в простых ямах, так и в

погребениях в ямах со ступеньками. Подводя итог характеристики этой группы погребений, автор делает вывод о том, что ступенчатые конструкции погребальных ям в сочетании с правобочным положением погребенных появляются на раннем этапе развитого периода ямной культуры в Приуралье (стр.103).

III группа, как отмечалось выше, не выглядит как обрядовая, но тем не менее содержит достаточное количество уникальных по своим характеристикам погребений, которые, несомненно, достойны пристального внимания исследователей. Поэтому Н.Л. Моргунова рассматривает каждое из этих 12-ти погребений отдельно. Неординарность этих захоронений, прежде всего, в позе погребенных (сидя, ничком на животе, погребения без черепов, отделенные от тел черепа), а также кенотафы. Несомненно, что все эти погребения связаны с особыми видами ритуальной практики, отличными от массовых погребальных обрядов, представленных в первых двух группах погребений. Объяснить появление таких захоронений можно особым статусом погребенных или неординарными причинами смерти.

Важным и в то же время вызвавшим дискуссию является вывод автора монографии о месте приуральской группы памятников ямной культуры в системе волжско-уральского варианта ямной области. По мнению Н.Л. Моргуновой, отмечается своеобразие культурного развития в трех основных районах волжско-уральского варианта – нижневолжском, средневолжском и приуральском (стр.120). На мой взгляд, материалы этих трех групп демонстрируют значительное единство по многим признакам погребального обряда в рамках средневолжско-приуральской группы, с одной стороны, и отличие от них нижневолжской группы, с другой стороны⁷.

Третья глава монографии посвящена исследованию наиболее актуальных проблем в изучении памятников приуральской группы ямной культуры – происхождение культуры, периодизация и хронология ее основных этапов, культурная интерпретация памятников.

Начиная обзор памятников предшествующего ямной культуре энеолитического периода, Н.Л. Моргунова продолжает начатый в предыдущей монографии⁸ анализ древнейших подкурганых погребений, дополнив уже опубликованные обзором новых исследованных комплексов Восточной Европы (стр.131-148). Надо отметить, что тема времени и места появления курганного обряда в Волго-Донском и Волго-Уральском междуречьях, Предкавказье и других регионах Восточной Европы в последние годы получила новый импульс. Созданием сводок энеолитических подкурганых памятников в разные годы занимались такие исследователи, как А.Л. Нечитайло, И.И. Дремов, А.И. Юдин, Ю.Я. Рассемакин, Н.С. Котова, С.Н. Кореневский, Н.И. Шишлина, Н.Л. Моргунова⁹

и другие исследователи. Были опубликованы и продатированы многие комплексы из курганов энеолитического времени, позволившие отнести возникновение подкурганного обряда к началу V тыс. до н.э. (стр.152). В этой связи Н.Л. Моргунова обращается к одной из самых актуальных проблем – происхождению ямной культуры. По ее мнению, истоки ямной погребальной обрядности связаны с хвалынской культурой и памятниками т.н. хвалынско-бережновского типа. Эта точка зрения совпадает с мнением И.Б. Васильева, Н.М. Малова, В.В. Ставицкого¹⁰. Более осторожную позицию по этому вопросу занимают А.И. Юдин и Р.А. Мимоход¹¹. Иное мнение высказывали В.П. Шилов, В.А. Трифонов, П.Ф. Кузнецов, П.П. Барынкин¹². Я также неоднократно высказывал сомнения по этому поводу¹³. На мой взгляд, по-прежнему остаются дискуссионными проблемы, связанные с хронологической лакуной между хвалынскими памятниками и раннеямными комплексами, различиями в погребальной обрядности обеих культур и керамических традициях.

Решение проблемы происхождения ямной культуры Н.Л. Моргунова видит, прежде всего, в применении радиоуглеродного датирования как для вновь открытых памятников энеолитической эпохи, так и ранее исследованных и не подвергавшихся радиоуглеродному анализу. Это направление Нина Леонидовна активно развивает в последние годы, проводя большую работу по сбору и интерпретации новых данных по энеолитическим и ямным комплексам Поволжья и Приуралья¹⁴. В результате этой работы автор монографии приходит к выводу о том, что древнейшие подкурганые погребения как новая традиция зарождается в ареале от Заволжья до Поднепровья, причем конвергентно (стр.148).

Большая часть третьей главы монографии посвящена рассмотрению вопросов периодизации и хронологии ямной культуры Волго-Уральского междуречья. Рассмотрев основные схемы хронологических этапов различных вариантов ямной культуры, созданные предшественниками (Н.Я. Мерпертом, Д.Я. Телегиным, Н.К. Качаловой, И.Б. Васильевым, В.Я. Кияшко, А.Т. Синюком, З.П. Мариной) и исследователями 90-х и 2000-х гг. (В.А. Трифоновым, М.А. Турецким, П.Ф. Кузнецовым, Н.И. Шишлиной, С.В. Богдановым), Н.Л. Моргунова представляет разработанную ею трехэтапную периодизацию ямных комплексов Приуралья. Эта работа основана на впервые примененной для материалов Волго-Уральского региона методике исследования, в основе которой лежат радиоуглеродное датирование и палеопочвенные анализы. Кроме ставших для комплексного исследования базовых памятников (один кург. Шумаево II; кург. мог-ки Шумаево I и II; Мустаево V; Скворцовка) Н.Л. Моргунова привлекла к аналитической работе серию вновь полученных радиоуглеродных дат по материалам раскопок 80-90-х гг. Это по-

зволило использовать более 100 радиоуглеродных определений, полученных для погребений всех этапов ямной культуры (стр.160). Автор отмечает, что радиоуглеродный метод не всегда дает результаты, приемлемые для датирования, и приводит те даты, которые были отбракованы в ходе анализа. Тем не менее корректные, по мнению исследователя, даты позволяют разделить весь массив ямных комплексов на три этапа развития ямной культуры.

Первый (ранний) этап, получивший название «репинский», в отличие от последующих этапов, представлен и поселенческими, и погребальными памятниками. Кроме эталонного поселения Репин Хутор, расположенного, надо все же отметить, за пределами Волго-Уральского междуречья, на правом берегу Дона, к этому этапу автор относит прежде всего материалы Турганикского поселения в Западном Оренбуржье и поселений Кзыл-хак I и II в Северном Прикаспии. Надо признать, что если материалы из прикаспийских памятников демонстрируют значительное сходство с собственно репинской керамикой¹⁵, то материалы из слоя бронзового века Турганикского поселения имеют существенные отличия от керамики репинского типа¹⁶. Раскопки этого памятника под руководством Н.Л. Моргуновой в 2014-2015 гг. должны дать дополнительные доказательства типологической и хронологической близости к памятникам репинского типа.

Погребения репинского этапа маркируются прежде всего керамикой репинского типа. Их, как отмечает Н.Л. Моргунова, немного и погребальный обряд не выглядит единообразным – встречаются погребения на спине, с ногами, согнутыми вправо, коленями вверх и вытянутые. Хронология репинского этапа, с учетом новых данных, полученных по материалам из поселений и некоторых погребений Волго-Уральского региона, значительно удревнена¹⁷ по сравнению с доминировавшим еще несколько лет назад представлением о нижней дате ранних ямных погребений как о середине IV тыс. до н.э.¹⁸ Мною уже высказывались сомнения по поводу такого удревнения раннего этапа ямной культуры¹⁹. Отнесение начала репинского этапа к рубежу V/IV тыс. до н.э. ставит перед исследователями задачу дать обоснование существования в одной экологической нише поздне- и постэнеолитических образований турганикского и алтатинского типов и раннеямных групп населения.

Все эти проблемы делают актуальным обращение к вопросу о правомерности удревнения начального этапа ямной культуры Волго-Уральского региона. Прежде всего надо определить, какой хронологический отрезок времени может соответствовать понятию «ямная культура». На наш взгляд, это время раннего бронзового века, т.е. период функционирования ЦМП на первом хронологическом этапе (33-25 вв. до н.э.²⁰ или

сер.IV - первая четв. III тыс. до н.э.²¹). С учетом данных по датировке погребений репинского этапа ямной культуры можно утверждать, что на территории Волго-Уралья наиболее ранние ямные погребения относятся к сер. IV - третьей четв. IV тыс. до н.э. Первая половина IV тыс. до н.э. относится к доямному энеолитическому периоду, к которому традиционно относят т.н. хвалынско-бережновские погребения, выделенные в отдельную группу²².

Верхняя граница репинского этапа Н.Л. Моргуновой условно определена 3300 г. до н.э., *terminus post quem* которого является развитый этап А. Такая граница раннего (репинского) этапа ямной культуры на наш взгляд не совсем точна, поскольку ряд комплексов, отнесенных к этому этапу, с репинской керамикой и без нее (Герасимовка II, 4/2; Грачевка II, 7/1, 7/2; Лопатино I, 31/яма 1; Лопатино I, 31/1; Лопатино I, 35/1; Грачевка II, 5/2) датируется в пределах 3400-2900 лет BC. В этом же интервале находятся датировки памятников, включенных в развитый этап А (Полудни II, 2/7; Нижняя Орлянка I, 4/2, 1/5; Мустаево V, 8/2, 9/2; Кутулук I, 4/1; Скворцовка, 9/1 и другие). Эти погребения включались мною в ранний этап ямной культуры Волго-Уральского междуречья²³. Таким образом, достаточно условная граница XXIX в. до н.э. может считаться верхней границей начального этапа развития ямной культуры. Рубеж IV-III тыс. до н.э.(3100-2900 лет BC) признается практически всеми исследователями как некий качественный репер. Это можно было бы признать полным консенсусом, если бы некоторые исследователи не считали, что на этом история развития ямной культуры заканчивается²⁴. Против этого тезиса Н.Л. Моргунова последовательно выступает и убедительно доказывает, что ямная культура в Приуралье и на Средней Волге развивается на протяжении гораздо более длительного периода, вплоть до середины III тыс. до н.э.

Развитой этап ямной культуры представлен исключительно погребальными памятниками. Н.Л. Моргунова включает в него наибольшее количество памятников ямной культуры региона, известных к настоящему времени. Весь этап ею разделен на два хронологических горизонта – А и В, причем первый занимает диапазон от 3300 до 2900 лет BC, а второй – от 2900 до 2500 лет BC. Как было сказано выше, «развитой этап А» недостаточно убедительно отделен от предшествующего раннего этапа. Что касается «развитого этапа В», то можно согласиться с автором монографии, дающим определение времени этого этапа как эпохи классической ямной культуры, причем это относится не только к Волго-Уральскому региону, а также характеризует памятники ямной культуры более западных вариантов (стр. 195). Яркие комплексы с большим количеством разнообразных металлических изделий, литейными формами, колесными повозками, типичными

круглодонными ямными сосудами отражают расцвет ямной культуры на территории Среднего Поволжья и Приуралья. Н.Л. Моргунова на основе анализа погребального обряда делает вывод о том, что строительство сложных ям с заплечиками наиболее широко распространяется на этом этапе и связано это с усилением социальной стратификации ямного общества (стр.197), а не с распространением принципиально новой культурной традиции²⁵.

В связи с характеристикой развитого этапа ямной культуры Волго-Уралья Н.Л. Моргунова обращается к вопросу о правомерности применения термина «тамар-уткульский тип памятников», введенного С.В. Богдановым²⁶ и поддержанного П.Ф. Кузнецовым²⁷ и Р.А. Мимоходом²⁸ (которые предлагали, правда, более сложные термины – «утевско-илекский этап», «утевско-тамаруткульский тип»). Я также в свое время считал возможным использовать этот термин для позднейших памятников²⁹, отдавая, впрочем, предпочтение названию «утевский период». Н.Л. Моргунова принципиально не соглашается ни с С.В. Богдановым, который, используя такой термин, искусственно заменяет «устоявшееся понятие «приуральская группа памятников волжско-уральского варианта» новым термином», ни с П.Ф. Кузнецовым, который «тамар-уткульские курганы, впрочем, как и практически все остальные ямные курганы Приуралья относит к полтавкинской культуре». Критикуя точку зрения Р.А. Мимохода о принадлежности Золотого кургана к памятникам утевско-тамаруткульского типа, Н.Л. Моргунова отмечает, что в культурном и хронологическом плане он сопоставим с раннекатакомбными памятниками Предкавказья, Подонцовья и Волго-Донского междуречья³⁰. В целом использование термина «тамар-уткульский тип памятников» в отношении курганных групп, среди которых такие яркие памятники, как Утевские, Болдыревские, Тамар-Уткульские, Изобильненские, Барышниковские и другие ямные курганы, по мнению Н.Л. Моргуновой, не раскрывает ямный культурный характер приуральских памятников (стр.200).

Поздний (полтавкинский) этап ямной культуры, по мнению Н.Л. Моргуновой, представляет собой время, когда на развитие ямной культуры начинают влиять деструктивные процессы, связанные как с внутренними причинами, так и влиянием катакомбных культур, охвативших территорию Восточной Европы к западу от Волги. Особую роль в осмыслении процессов культурогенеза в конце эпохи ранней бронзы - начале средней бронзы сыграла продолжительная дискуссия по проблеме выделения полтавкинской культуры. Этой теме посвящено немало статей, поэтому нет необходимости в нашей рецензии подробно останавливаться на данном вопросе. Отмечу только, что в лице Н.Л. Моргуновой сторонники

полтавкинской концепции (Н.К. Качалова, И.Б. Васильев, П.Ф. Кузнецов) имели оппонента, всегда отстаивающего тезис о том, что памятники позднейшего периода при всех эволюционных процессах, которые происходили с погребальным обрядом и инвентарем, демонстрировали преемственность и сохранение ямной культурной традиции (стр.217). При этом, на мой взгляд, на территории Средней Волги и в Приуралье присутствуют также памятники проникавших сюда катакомбных племен³¹, которые не могут быть включены в круг памятников ямной культуры. Абсолютные даты позднего периода – 2600/2500-2300/2200 лет BC.

Последний раздел третьей главы монографии посвящен роли ямной культуры в культурогенезе сопредельных территорий (лесостепное и лесное Волго-Камье, Зауралье), а также о возможной ямной миграции в восточном направлении и участии ямной культуры в формировании афанасьевской культуры Алтая, Среднего и Верхнего Енисея.

Автор отмечает, что начиная с позднего энеолитического времени и репинского этапа ямной культуры фиксируется определенное влияние южного населения Волго-Уралья на формирование волосовско-гаринско-борской КИО. В частности, это отразилось на той роли, которую сыграл в становлении волосовско-гаринской металлургии ямный металлургический очаг в Приуралье (стр.221-223).

Особый интерес вызывают материалы ряда памятников Зауралья, Притоболья, Восточного и Северо-Восточного Казахстана, где в последние годы открыты и исследованы комплексы несомненно ямного круга. Их появление в районах, достаточно удаленных от Волго-Уральского региона, свидетельствует, по мнению Н.Л. Моргуновой, о ямной экспансии на восток. Исследование металлических изделий из могильников Убаган и Алабуга, а также других памятников Зауралья показало, что они изготовлены из приуральской меди с использованием методов и способов металлообработки, применяемых в ямном очаге металлургии³².

Теме ямной эмиграции на юг Сибири и ее роли в формировании афанасьевской культуры Н.Л. Моргунова посвящает заключительные страницы третьей главы монографии. Эта проблема имеет обширную историографию и многолетнюю историю изучения³³. Большинство исследователей связывают происхождение афанасьевской культуры с ямной, но есть и противоположное мнение о местных корнях этой культуры. Н.Л. Моргунова придерживается первой точки зрения, но отмечает как ряд общих черт в ямных и афанасьевских материалах, так и существенные различия (каменные оградки и перекрытия, керамика) (стр.227-236).

Четвертая глава монографии посвящена та-

ким проблемам, как природно-климатические условия Волго-Уралья в эпохи энеолита и раннего бронзового века, развитие скотоводства у племен ямной культуры, история металлопроизводства Приуралья в эпоху ранней бронзы. Эта глава написана Н.Л. Моргуновой на основе новых данных, полученных в результате комплексного изучения памятников ямной культуры с применением современных методов таких наук, как почвоведение, палинология, остеология, металлография, и привлечением специалистов (О.С. Хохлова, А.А. Гольева, Н.В. Рослякова, А.Д. Дегтярева и др.).

Исследование палеопочв под курганами, в частности Шумаевских, Мустаевского и Скворцовского могильников, позволило уточнить хроноинтервалы климатических условий на протяжении всей ямной культуры. Благодаря микробиоморфному анализу органических материалов из погребений получены данные о составе растительности разных периодов функционирования могильников.

Основной вывод, который делает Н.Л. Моргунова на основе данных почвоведения и палинологии, это то, что природно-климатические условия на территории Волго-Уральского междуречья в эпоху ямной культуры были стабильны и благоприятны для развития подвижного скотоводческого хозяйства, однако к середине III тыс. до н.э. происходит усиление аридизации (стр.256).

Проблема динамики развития скотоводства в эпоху энеолита-раннего бронзового века в Волго-Уралье – одна из ключевых проблем этого периода. Н.Л. Моргунова уделяет большое внимание в своей монографии этой проблеме и дает подробный анализ ее состояния на основе широкого привлечения остеологических коллекций памятников как поселенческих, так и погребальных. В начале этого обзора представлены остеологические данные по энеолитическим могильникам (Съезжее, Хвалынский мог-к) и поселениям (Ивановское, Виловатовское, Муллино, Давлеканово, Лебяжинка III, IV, Варфоломеевское, Жангр, стоянки Северного Прикаспия). Они в большинстве случаев свидетельствуют о том, что в составе стада преобладают домашние животные – КРС, МРС, лошадь, собака, хотя значителен и процент костей диких животных. Особенно заметно наличие основ животноводства на юге лесостепи на памятниках самарской и хвалынской культур (стр.263, 266).

Особое место занимает вопрос о становлении коневодства, месте и времени появления домашней лошади. Н.Л. Моргунова, присоединяясь к точке зрения В.И. Цалкина и В.И. Бибиковой о восточноевропейской локализации доместики лошади, допускает, что наиболее ранним центром этого процесса являлось именно Волго-Уралье. Что касается времени начала доместики лошади в Волго-Уральском междуречье, то в этом вопросе важным свидетельством могут послу-

жить такие факты, как жертвенники с костями лошади с Варфоломеевской стоянки, Съезженского и Хвалынского могильников, завершившие скипетров в виде голов лошади из энеолитических погребений от Урала до Дуная, костяные фигурки лошади, обнаруженные на памятниках эпохи энеолита Волго-Уралья.

Переходя к рассмотрению вопроса о характере образа жизни населения ямной культуры, Н.Л. Моргунова отмечает, что концепция подвижного скотоводческого хозяйства у ямных племен появляется еще в 60-70-е гг. XX в. (работы Н.Я. Мерперта, В.П. Шилова) а затем получает свое развитие в работах исследователей различных вариантов ямной культуры (И.Б. Васильев, Е.В. Яровой, Н.Л. Моргунова, Н.И. Шишлина и др.). Автор монографии приводит целый ряд факторов, свидетельствующих о кочевой форме скотоводства у племен ямной культуры Приуралья. 1. Природно-климатический фактор включает в себя наличие трех экологических ниш (лесостепи-степи-полупустыни) в ареале ямной культуры Волго-Уралья, что на протяжении многих эпох использовалось кочевыми племенами для меридиональных сезонных перекочевок; полное отсутствие поселенческих памятников на территории Волго-Уральского варианта ямной культуры. 2. Состав стада. Ретроспективный анализ состава стада показывает, что на протяжении всех эпох (от средневековья до позднего бронзового века) кочевники использовали определенные виды животных (МРС, КРС, лошадь), приспособленных к степным условиям. В ямных погребениях Приуралья и Средней Волги находки костей домашних животных нечасты, в большинстве случаев – кости овцы, реже – КРС и лошадь³⁴. 3. Транспортные средства. Находки колес от повозок в Приуралье встречены только в 4 погребениях (Герасимовка I, 7/1 – 1 колесо, Шумаево II, 6/6 – 1 колесо, Шумаево, ОК II/2 – 3 колеса, Изобильное I, 3/1 – 4 имитации колес). Судя по тому, что колеса сделаны из непрочной древесины тополя, они выполняли символическую роль. Но несомненно то, что колесный транспорт использовался племенами ямной культуры в Приуралье, также как в Прикубанье и Поднепровье – племенами новотиторской, ямной и катакомбной культур. 4. Продукты скотоводства. Благодаря микробиоморфному анализу установлено, что в ряде погребений ямной культуры встречаются остатки шерстяной ткани и кожи, из которых изготавливали подстилки, покрывала, одежду.

Последний раздел четвертой главы монографии Н.Л. Моргуновой посвящен важнейшей отрасли экономики – металлургии и металлообработке ямной культуры Приуралья. Автор рассматривает историю изучения приуральского металлургического очага, отмечая, что поначалу его роль казалась незначительной, вторичной по отношению к кавказскому очагу, но с открытием

многочисленных погребений с медными изделиями, и, особенно, после исследования Каргалинского месторождения медной руды, оценка его значения резко изменилась (стр.294-297). При этом было установлено, что начало добычи медной руды на Каргалах связано с населением ямной культуры Приуралья, причем начиная с репинского этапа⁵⁵. Набор металлических изделий разнообразен, причем встречаются типы орудий, которые являются оригинальными и не встречаются в других вариантах. Наиболее массовыми являются ножи, шилья, втульчатые топоры, долота, тесла – стандартный набор орудий труда и вооружения большинства очагов ЦМП⁵⁶. Большинство изделий изготовлено из чистой меди Каргалинского месторождения, небольшая часть (20%) – из меди западных, балкано-карпатских источников, один нож, вероятно, был прямым импортом с Кавказа (стр.306). Таким образом, можно утверждать, что местные ямные металлурги освоили производство всех типов изделий, присущих очагам ЦМП, более того, изготавливали целый ряд оригинальных орудий труда и оружия. Н.Л. Моргунова считает вывод А.Д. Дегтяревой о слабом влиянии кавказских традиций в становлении приуральского металлопроизводства в основном верным, но отмечает, что типология некоторых изделий связана с майкопской металлообработкой (стр.310).

Влияние приуральского очага металлургии отмечается на памятниках ямной культуры Подонья, Нижнего Поволжья и особенно Среднего Поволжья (могильники Утевка, Преполовенка, Кашпир, Кутулук). Еще одним вектором воздействия приуральского очага является Зауралье и Притоболье, где фиксируется распространение традиций металлургического производства приуральских ямных племен⁵⁷.

Подводя итоги, мне хотелось бы отметить, что рецензируемая монография по своему значению в деле изучения раннего бронзового века Волго-Уральского региона встала в один ряд с трудом Н.Я. Мерперта. Используя весь накопленный за последние десятилетия материал ямных памятников и применяя методы комплексного изучения полученных результатов, Н.Л. Моргунова продолжила дело нашего Учителя на новом уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мунчаев Р.М. Майкопская культура // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. М., 1994. С.158-226; *Rezepkin A.D.* Das frühbronzezeitliche Gräberfeld von Klady und die Majkop-Kultur in Nordwestkaukasien // *Archäologie in Eurasien*. Band 10. Verlag Marie Leidorf: Rahden/Westf, 2000; *Гей А.Н.* Новотиторовская культура. М., 2000; *Корневский С.Н.* Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. Майкопско-новосвободненская общность, проблемы внутренней типологии. М., 2004; и др.

² *Мерперт Н.Я.* Древнейшие скотоводы волжско-уральского междуречья. М.: Наука, 1974.

³ *Яровой Е.В.* Древнейшие скотоводческие племена Юго-Запада СССР. Кишинев: Штиинца, 1985; *Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Довженко Н.Д.* Ямная культурно-историческая область (южнобугский вариант). Киев: Наукова думка, 1986; *Иванова С.В.* Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса: Друк, 2001; *Шишлина Н.И.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V-III тысячелетие до н.э.). М., 2007; и др.

⁴ *Богданов С.В.* Эпоха меди степного Приуралья. Екатеринбург, 2004.

⁵ *Моргунова Н.Л.* О книге С.В. Богданова // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VII. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005. С.131-140.

⁶ *Моргунова Н.Л.* Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011.

⁷ *Турецкий М.А.* Проблема сложения средневолжско-приуральского варианта ямной культуры // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов, 1997. С.28-30; *Он же.* Средневолжско-приуральский вариант ямной культуры // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург. 1999. Вып. III. С.6-11.

⁸ *Моргунова Н.Л.* Энеолит Волжско-Уральского междуречья...

⁹ *Нечитайло А.Л.* Европейская степная общность в эпоху энеолита // Российская археология. №4. 1996. С.18-30; *Она же.* Предкавказская энеолитическая область: культурные традиции // Чтения, посвященные 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМ. Тез. конф. Ч.1. М., 2003. С.63-64; *Дремов И.И., Юдин А.И.* Древнейшие подкурганые захоронения степного Заволжья // Российская археология. №4. 1992. С.18-31; *Рассамкин Ю.Я.* Энеолит Степного Причерноморья и Приазовья (по погребальным памятникам) // The Fourth Millenium BC. Proceedings of the International Symposium. Nessebur. 28-30 August 1992. Sofia, 1993. С.5-28; *Rassamakin Ju. Ja.* Die nordpontische Steppe in der Kupferzeit (Gräberaus der Mitte des 5. Jt.–Ende des 4. Jt. v. Chr.) // *Archäologie in Eurasien*. Band 17. Deutsches Archäologisches Institut. Eurasien Abteilung: Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2004; *Котова Н.С.* Ранний энеолит степного Поднепровья и Приазовья. Луганск, 2006; *Корневский С.Н.* Рождение кургана (погребальные памятники энеолитического времени Предкавказья и Волго-Донского междуречья). М.: Таус, 2012; *Шишлина Н.И.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы...; *Моргунова Н.Л.* Энеолит Волжско-Уральского междуречья...

¹⁰ *Васильев И.Б.* Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев, 1981; *Малов Н.М.* Некоторые вопросы неолита-энеолита Нижнего Поволжья // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Куйбышев, 1990. С.29-30; *Он же.* Хлопковский могильник и историография энеолита Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Вып.6. Саратов, 2008. С.52-53; *Ставицкий В.В.* Проблемные вопросы изучения хвалынской энеолитической культуры // II Городцовские чтения. Мат. науч. конф. М., 2005. С.75.

¹¹ *Юдин А.И.* Поздний энеолит Нижнего Поволжья и проблемы формирования ямной культуры // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург, 2006. С.114-115; *Он же.* Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. Саратов,

2012. С.95-96; *Мимоход Р.А.* Курганы эпохи бронзы – раннего железного века в Саратовском Поволжье: характеристика и культурно-хронологическая атрибуция комплексов. М.: Таус, 2009. С.54.
- ¹² *Шилов В.П.* Проблема происхождения ямной культуры Нижнего Поволжья // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья. Саратов, 1991. С.49; *Трифонов В.А.* Репинская культура и процесс сложения ямной культурно-исторической области // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Мат. междунауч. конф. Волгоград, 1996. С.4-5; *Кузнецов П.Ф.* Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур неолита-бронзового века лесостепного Поволжья // Радиоуглерод и археология. СПб., 1996. Вып.1. С.56; *Барынкин П.П.* Северный Прикаспий в период неолита и ранней бронзы // Вопросы археологии Поволжья. Самара, 2003. Вып.3. С.54-57.
- ¹³ *Турецкий М.А.* Проблема сложения средневожско-приуральского варианта ямной культуры // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов, 1997. С.28; *Он же.* Средневожско-приуральский вариант ямной культуры // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1999. Вып.III. 1999. С.7; *Он же.* О периодизации и хронологии ямных памятников Самарского Поволжья // Бронзовый век Восточной Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация. Самара, 2001. С.126; *Он же.* Раннеямные памятники Среднего Поволжья // XV Уральское совещание. Тез. докл. Оренбург, 2001. С.114-115; *Он же.* Некоторые проблемы изучения ямной культуры Волго-Уральского региона // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург, 2006. С.95-96; *Он же.* Культурная принадлежность памятников раннего бронзового века Самарского Поволжья // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009. С.60; *Он же.* К вопросу о хронологических рамках раннего этапа ямной культуры Волго-Уральского региона // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том I. Казань: Отечество, 2014. С.513-514.
- ¹⁴ *Моргунова Н.Л.* Периодизация и хронология ямных памятников Приуралья по данным радиоуглеродного датирования // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург, 2006. С.67-71; *Она же.* Об абсолютной хронологии развитого этапа ямной культуры (по данным Южного Урала) // Радиоуглерод в археологических исследованиях. СПб., 2007. С.210-215; *Она же.* Хронология и периодизация неолита волжско-уральского междуречья в свете радиоуглеродного датирования // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009. С.6-27; *Она же.* Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург, 2011; *Она же.* Радиоуглеродная хронология ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия. М., 2013. С.26-27; *Она же.* Радиоуглеродная хронология ямной культуры Волжско-Уральского междуречья // КСИА. 2013. Вып.230. С.5-23; *Моргунова Н.Л., Хохлова О.С. и др.* Результаты радиоуглеродного датирования археологических памятников Южного Приуралья // Шумаевские курганы. Оренбург, 2003. С.264-274;
- Моргунова Н.Л., Хохлова О.С. и др.* Результаты радиоуглеродного датирования курганного могильника Мустаево V // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2005. Вып.VII. С.96-104; *Моргунова Н.Л., Выборнов А.А. и др.* Хронологическое соотношение энеолитических культур Волго-Уральского региона в свете радиоуглеродного датирования // Российская археология. 2010. №4. С.19-28; *Моргунова Н.Л., Зайцева Г.И. и др.* Новые радиоуглеродные даты памятников неолита, раннего и среднего этапов бронзового века Поволжья и Приуралья // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2011. Вып.IX. С.53-75; *Моргунова Н.Л., ван дер Плихт Й.* Результаты радиоуглеродного датирования Тамар-Уткульских курганов в Оренбургской области // Известия СамНЦ РАН. Самара, 2013. С.261-268.
- ¹⁵ *Барынкин П.П.* Кызыл-Хак I – новый памятник позднего неолита Северного Прикаспия // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986. С.80-94; *Барынкин П.П., Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Стоянка Кызыл-хак II – памятник ранней бронзы Северного Прикаспия. Самара, 1998. С.179-192.
- ¹⁶ *Моргунова Н.Л.* Энеолит Волжско-Уральского междуречья... С.174-175.
- ¹⁷ *Моргунова Н.Л.* Хронология и периодизация неолита волжско-уральского междуречья в свете радиоуглеродного датирования... С.21-24; *Она же.* Энеолит Волжско-Уральского междуречья... С.184; *Она же.* Радиоуглеродная хронология ямной культуры Волжско-Уральского междуречья... 2013. С.9-12.
- ¹⁸ *Трифонов В.А.* Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи неолита-средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) // Бронзовый век Восточной Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация. Самара, 2001. С.79; *Кузнецов П.Ф.* Ямная культура Волго-Уралья: периодизация, хронология, межрегиональный контекст // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т.1. С.318; *Турецкий М.А.* Абсолютная хронология ямной культуры Волго-Уральского региона и проблемы интерпретации комплексов эпохи раннего-среднего бронзового века // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т.1. С.359.
- ¹⁹ *Турецкий М.А.* К вопросу о хронологических рамках раннего этапа ямной культуры Волго-Уральского региона... С.513-514.
- ²⁰ *Черных Е.Н., Авилова Л.И., Орловская Л.Б.* Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология. М., 2000. С.21.
- ²¹ *Авилова Л.И.* Металл Ближнего Востока: модели производства в неолите, раннем и среднем бронзовом веке. М., 2008. С.22.
- ²² *Дремов И.И., Юдин А.И.* Древнейшие подкурганные захоронения степного Заволжья... С.18-31.
- ²³ *Турецкий М.А.* Проблемы культурогенеза в эпоху раннего - начала среднего бронзового века в степной зоне Волго-Уралья // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2007. Вып.VIII. С.119-123. Табл.1.
- ²⁴ *Кузнецов П.Ф.* Проблемы отражения параметров времени в культурах бронзовой поры степной зоны Восточной Европы // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Тез. докл. Волгоград, 2004. С.26; *Он же.* Проблемы изучения раннего и среднего периодов бронзового века Самарского Поволжья // 40 лет

- Средневолжской археологической экспедиции. Краеведческие записки. Самара, 2010. Вып. XV. С. 51; *Кияшко А.В.* Вопросы абсолютной хронологии эпохи средней бронзы степей Юго-Востока Европы // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Тез. докл. Волгоград, 2004. С. 89.
- ²⁵ *Кузнецов П.Ф.* Время новых культурных традиций в бронзовом веке Волго-Уралья // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб., 2007. С. 221.
- ²⁶ *Богданов С.В.* Эпоха меди степного Приуралья. Екатеринбург, 2004. С. 282-283; *Он же.* Вопросы культурной детерминации древнеямных памятников Волго-Уральского степного субрегиона // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург, 2006. С. 11-12.
- ²⁷ *Кузнецов П.Ф.* Проблемы изучения раннего и среднего периодов бронзового века Самарского Поволжья... С. 51-52.
- ²⁸ *Мимоход Р.А.* Курганы эпохи бронзы - раннего железного века в Саратовском Поволжье... С. 158-166.
- ²⁹ *Турецкий М.А.* Проблемы культурогенеза в эпоху раннего - начала среднего бронзового века в степной зоне Волго-Уралья... С. 126.
- ³⁰ *Мимоход Р.А.* Курганы эпохи бронзы - раннего железного века в Саратовском Поволжье... С. 159.
- ³¹ *Турецкий М.А.* Средневолжско-приуральский вариант ямной культуры... С. 135-144.
- ³² *Потемкина Т.М., Дегтярева А.Д.* Металл ямной культуры Притобольшья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2007. С. 33; *Дегтярева А.Д.* История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск, 2010. С. 60-69.
- ³³ См., напр.: *Степанова Н.Ф., Поляков А.В.* Афанасьевская культура: история изучения и современное состояние // Афанасьевский сборник. Барнаул, 2010. С. 4-16.
- ³⁴ *Рослякова Н.В., Турецкий М.А.* Археозоологические материалы из могильников ямной культуры Самарского Поволжья и Оренбуржья // Известия СамНЦ РАН. Самара, 2012. Т. 14. №3. С. 219-225.
- ³⁵ *Дегтярева А.Д.* Металлические изделия ямной культуры Южного Приуралья // Шумаевские курганы. Оренбург, 2003. С. 363.
- ³⁶ *Дегтярева А.Д.* История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы... С. 31.
- ³⁷ *Потемкина Т.М., Дегтярева А.Д.* Металл ямной культуры Притобольшья... С. 18-39; *Дегтярева А.Д.* История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы... С. 60-69.

*Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Поволжского филиала Института
российской истории РАН
М.А. Турецкий*

Сдано в набор 05.11.2015 г. Подписано к печати 23.11.2015 г. Формат бумаги 60x80^{1/8}
Офсетная печать Усл. печ. л. 32,1 Усл. кр-отт. 11,4 Уч-изд.л. 25,1 Тираж 200 экз. Зак. 966

Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ», 443001, Самара, Студенческий пер., 3а